

24 ЯНВ 1979

Алма-Ата

№ 20 (3569).

К 70-летию Гарифуллы
Курмангалиева

НЕОТРАЗИМАЯ МАГИЯ ИСКУССТВА

Признаюсь: писать о нем трудно. Эпитеты толпой штурмуют воображение. И каждый в превосходной степени. Попробуй обойти их — ничего не получится. Вот первый вопрос: в каком из жанров он работает? Оперный певец. Казалось, что тут гадать? Создатель целой галереи незабываемых образов. Они живут в операх Мукана Тулебаева, Ахмета Жубанова и Латыфа Хамиди, Евгения Брусиловского. Они стали — и тут тоже нет преувеличения — достоянием казахского национального оперного искусства. В его историю имя Гарифуллы Курмангалиева вписано на заглавном листе золотыми буквами. Но беру на себя смелость сказать, что ни один из героев, созданных артистом на оперной сцене, будь то Шеге или Елемес, Нарымбет или Естай, не затмил колоритнейшего образа в лице самого художника. Это — личность, как бы выражающая духовную сущность своего народа. Его неистребимое жизнелюбие, его судьбу в былом и настоящем. Он народен всем сво-

им существом. И песня дана ему от народа. Наверно, потому на него идут, даже «валом-валют», как профессионально выразился один из эстрадных администраторов. В связи с этим мне припомнился один эпизод. Концертная бригада выступала в большом овцеводческом хозяйстве, если не ошибаюсь, в Кегенском. (Блокнот с записью, к сожалению, не нашелся). Естественно, никакого занавеса не было. Сцену заменили кузова двух ЗИЛов с открытыми бортами, поставленными впритык на склоне холмов, образующих своеобразный амфитеатр. Стоял, даже для Семи-речья, удивительно ясный вечер. Дневная жара заметно спала. Народу собралось, как говорится, тьма-тумаша. Места были не ограничены. И если бы не машины, что-то былинное, древнее виделось вокруг. Выступали известные писатели, артисты, музыканты. Принимали всех, что называется, на ура. Сказывалась, видимо, дань уважения к гостям, прибывшим прямо на поле в горячую страду. И вот ведущий объявил: — Выступает... Все остальное утонуло в шквале рукоплесканий. Его увидели, узнали и устроили такую

овацию, что, казалось, и само небо поднялось выше. Это было волнующее зрелище. А он, совсем обыкновенный, как бы выпорхнувший из импровизированных подмостки. Легкий, подвижный. Сколько в ту пору ему было лет? Впрочем, у песни возраста нет. Не знаю, возможно, обстановка так действовала, но мне, убежден, до этого ни разу не довелось видеть такого вдохновенного исполнения. Какое-то колдовство творилось на глазах. Чудо преображения. Театр в одном лице — озорном, веселом, задорном. Курмангалиев не играл. Он жил песней, купался в ее вольной стихии и дарил все это с самозабвенной щедростью тем, кого любил, — людям. Любовь за любовь. Для творческой души это ни с чем не сравнимое счастье. И думалось: откуда все это? Огромный мир, осененный необъятным степным горизонтом. И на этом вечном фоне — крошечная домбра в руках мастера. И голос, объявший всю эту земную красоту, — неотразимая магия искусства. Он пел для тех, кто возделывает землю. Пел славу им за все, что они в свою очередь дали ему. И все вроде бы являлось само собой, вот как вырастает хлеб на ниве, но ведь хлеб-то возделывается. И какой же таится напряженный каждодневный труд за этим. А песня вроде бы тщи,

попробуй, поймай ее. Сотни их на памяти Гарифуллы-ага. Он приручил песни своей преданностью и любовью к ним. Его познания казахского фольклора воистину энциклопедичны. Обладая этим сокровищем, певец реализует заветныеклады старательно им собранных духовных сокровищ родного народа. На одном из концертов Гарифуллы Курмангалиевича я услышал поразившую меня фразу: «В нем лиризм поэзии Абая». Если это так, — понятно, почему каждый казах величает Абая своим великим поэтом. «Вся моя жизнь с песней». Что-то раздольное — степное, стремительное и одновременно загадочное, исполненное высокого поэтизма, читается за этим сокровенным признанием певца. Семьдесят лет за его плечами. Долгий путь. А главное, нескончаемый. Потому что идут на смену Гарифуллы-ага — учителя его любознательные питомцы. И еще потому, что время работает на них, тех, кто начал строительство новой жизни и продолжает строить ее, достойную громких, светлых, взволнованных песен.

В. БЕРНАДСКИЙ.

НА СНИМКЕ: играет Гарифулла Курмангалиев.

ез.

Фото Р. Дюсенгалиева.